

УДК 34.01

МЕХАНИЗМ ПРАВООТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

**П.П. Серков. ПРАВООТНОШЕНИЕ (ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ): в 2 ч. М.: НОРМА, 2023.**

Ч. 1: Правовая доктрина и меры правовой политики. – 872 с.;

**ч. 2: Обобщение юридических опытов восхождения к человеку, обществу
и государству. – 672 с.**

© 2024 г. С. А. Лобанов^{1, *}, Р. А. Каламкарян^{2, **}

¹Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России;

Московский государственный лингвистический университет

²Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя;

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

*E-mail: Lobanov-sa.lobanov@yandex.ru

**E-mail: mp_ved.vlsu@mail.ru

Поступила в редакцию 12.03.2024 г.

Аннотация. Многомерный характер права, призванного выступать главным социальным регулятором, и значение правовой политики для прогрессивного развития и функционирования правовой системы, возрастающее в условиях современных вызовов национальной безопасности, предопределяют теоретическую и практическую значимость исследований феномена правовой политики. В рецензируемой монографии проведено научное обоснование системной взаимосвязи механизма правоотношений и правовой политики. Автором монографии всесторонне и с оригинальных позиций рассмотрены сущность правовой политики, проблемы, связанные с ее научным познанием и реализацией, обозначены ее закономерности.

Ключевые слова: правоотношения, правовая политика, правовая доктрина, правовая действительность, межгосударственные отношения, международно-правовая политика государства.

Цитирование: Лобанов С.А., Каламкарян Р.А. Механизм правоотношений в контексте современной правовой политики

П.П. Серков. Правоотношение (Теория и практика современной правовой политики): в 2 ч. Ч. 1: Правовая доктрина и меры правовой политики; ч. 2: Обобщение юридических опытов восхождения к человеку, обществу и государству // Государство и право. 2024. № 4. С. 211–218.

DOI: 10.31857/S1026945224040203

THE MECHANISM OF LEGAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF MODERN LEGAL POLICY

**P.P. Serkov. LEGAL RELATIONSHIP (THEORY AND PRACTICE
OF MODERN LEGAL POLICY): in 2 parts. Moscow: NORMA, 2023.**

**PART 1: Legal doctrine and legal policy measures. – 872 pp.;
part 2: Generalization of legal experiences of ascent to man, society
and the state. – 672 pp.**

© 2024 S. A. Lobanov^{1, *}, R. A. Kalamkaryan^{2, **}

¹*Moscow State Institute of International Relations (University)
Ministry of Foreign Affairs of Russia;
Moscow State Linguistic University*

²*Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
Stoletov Vladimir State University*

*E-mail: Lobanov-sa.lobanov@yandex.ru

**E-mail: mp_ved.vlsu@mail.ru

Received 12.03.2024

Abstract. The multidimensional nature of law, designed to act as the main social regulator and the importance of legal policy for the progressive development and functioning of the legal system, which is increasing in the context of modern challenges to national security, determines the theoretical and practical significance of research on the phenomenon of legal policy. The peer-reviewed monograph provides a scientific substantiation of the systemic relationship between the mechanism of legal relations and legal policy. The author of the monograph comprehensively and from original positions examines the essence of legal policy, the problems associated with its scientific knowledge and implementation, and identifies its patterns.

Key words: legal relations, legal policy, legal doctrine, legal validity, interstate relations, international legal policy of the state.

For citation: Lobanov, S.A., Kalamkaryan, R.A. (2024). The mechanism of legal relations in the context of modern legal policy

P.P. Serkov. Legal relationship (Theory and practice of modern legal policy): in 2 parts. Part 1: Legal doctrine and legal policy measures; part 2: Generalization of legal experiences of ascent to man, society and the state // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 211–218.

Исходное назначение права выступать главным (хотя и далеко не единственным) социальным регулятором, определять возможные и обязательные варианты поведения индивидов и коллективных образований, выражать системообразующие для общества и государства, и одновременно, значимые для отдельного индивида интересы, предопределяет важность действия права и научного осмысления данного процесса. По обстоятельствам того, что действие права опосредуется в правоотношениях, правоотношения занимают ключевое место в структуре правовой действительности, их изучение в рамках юриспруденции носит непреходящий характер, при этом коррелирует с развитием социума, государства и права, научных представлений о праве (также развивающемся).

Действие права многогранно, включает в себя разнообразные формы воздействия правовых норм и принципов, а также индивидуальных правовых установок на социальные отношения, поведение людей и коллективных образований, а кроме того, и результаты такого воздействия. При этом в действии права обнаруживается органичная

взаимосвязь между управляющей подсистемой и субъектами воздействия, их поведением. Иными словами, здесь присутствует политический аспект (исходя из того, что политика в наиболее широком философско-социальном понимании представляет собой искусство управления обществом). В свою очередь, правовая политика «определяет вектор развития самого права, экономики, социальной и духовной сферы, поведение государства на международной арене»¹. Необходимость изучения феномена правовой политики предопределена практической потребностью прогрессивного развития и эффективного функционирования правовых систем, их адаптации к соответствующим изменениям, в том числе вызовам национальной безопасности государств. В самом общем приближении, правовая политика ориентирована на научно обоснованное использование права для надлежащей организации общественной жизни (применительно к ее национально-правовому

¹ Краснов Ю.К. Правовая политика России на современном этапе: учеб. пособие. М., 2019. С. 4.

срезу) и на последовательную реализацию государством своей внешней политики с опорой на международное право (применительно к международно-правовой политике государства)². Показательно, что в отечественной и зарубежной юриспруденции (уже начиная с XIX в.) формируются подходы к разработке теории правовой политики, а в настоящее время научный интерес к проблемам правовой политики возрастает, что проявляется в исследовании ее концептуально-юридических основ, а также в изучении ее отдельных направлений и аспектов³.

Парадокс состоит в том, что категории «правоотношение» и «правовая политика» зачастую рассматриваются без должного всестороннего учета их органичной взаимосвязи, предопределенной их местом и ролью в действии права, что, в свою очередь, препятствует выработке системного подхода к видению правовой действительности и к механизму действия права.

Рецензируемая монография, без преувеличения, включает в себе новаторский подход к разработке понимания механизма правоотношений и рассматриваемой в этом контексте правовой политики, ее предмета и методологии. Автор книги — Пётр Павлович Серков, Первый заместитель Председателя Верховного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, широко известный юридической общественности России.

Следует прежде всего отметить, что данное издание продолжает исследование проблемы правоотношения, начатое автором в серии ранее изданных работ⁴. Правоотношение, по Серкову, — «это единственная категория, которая сжато отражает все известные науке существующие связи права с действительной жизнью, с общественными отношениями, а значит и закономерности его возникновения и развития»⁵. По результатам осмысления ключевой для юриспруденции темы, конструктивной критики доктринальных подходов, с опорой на анализ обширного материала правоприменительной и интерпретационной практики, П.П. Серков раскрывает и последовательно отстаивает авторский подход к пониманию новой концепции правоотношения, в основе которой логика действия механизма правоотношений; определяет правоотношение как «логическую конструкцию, образующую устойчивое пространство, связывающую субъектов для материализации субъективных потребностей-целей на принципах соотносимости и сопоставимости, за счет воздействия на субъектов идейного содержания совокупности правовых норм и обстоятельство регулируемой ситуации на условиях обоюдной взаимности и паритетности субъективных прав и обязанностей»⁶.

Соответственно, в представленной монографии проблема правоотношений раскрывается с опорой на ранее

сформулированные ее автором концептуальные основы данного ключевого понятия юриспруденции, при этом основной акцент сделан на анализе проблемы правовой политики.

Новаторский подход автора, известного ученого, обладающего огромным практическим опытом, обозначен в содержании и структуре рецензируемой книги и проявляется в том, что автор всесторонне (широко используя данные междисциплинарных исследований и одновременно, с опорой на анализ правовых доктрин и правоприменительной и интерпретационной практики, кроме того, с приведением и научным осмыслением многочисленных историко-правовых и сравнительно-правовых примеров) и с оригинальных (разработанных самим автором) позиций раскрывает механизм правоотношений в контексте современной правовой политики. Именно механизм правоотношений рассматривается П.П. Серковым в качестве основной юридической закономерности правового регулирования в современной правовой политике (ч. 1, с. 326, 448; ч. 2, с. 598, 662, 664 и др.). При этом автор последовательно (с опорой на разработанные им ранее подходы к пониманию правоотношения в механизме правового регулирования и развивая их применительно к теме правовой политики) обосновывает системную взаимосвязь правовой политики и правоотношений, прослеживаемую на методологическом уровне доктринальных обобщений, а также объективно присутствующую в процессе создания норм права и правоприменения (ч. 1, с. 321, 402, 450, 462; ч. 2, с. 392 и др.). Следует особо отметить, что П.П. Серков последовательно и доказательно проводит идею о естественном характере и социальной детерминированности правовой действительности, связанных с этим задачах юридической науки накапливать системный опыт познания правовой действительности и далее, — системный опыт внедрения полученных знаний в национальную правовую политику, имея в виду и межгосударственные отношения (ч. 1, с. 85, 308, 565; ч. 2, с. 12, 391, 408, 422 и др.). Оригинальность подхода П.П. Серкова к рассмотрению проблем правоотношений и правовой политики проявляется в том, что он дистанцируется от анализа правовых явлений с точки зрения их юридико-догматического понимания, а смещает акцент в сторону познания права и ключевых правовых категорий как социокультурных феноменов, во взаимосвязи с разнообразными факторами (имеющими отношение к природе человека, социуму, цивилизации), лежащими в основе генезиса права и способными приводить к его усовершенствованию (ч. 2, с. 332, 345, 373, 386, 388 и др.). В этой связи закономерно, что автором к исследованию обозначенных проблем широко подключаются данные не только юриспруденции, но и других наук (психологии, социологии, теологии, политологии, истории, философии, лингвистики, антропологии) рассматривающих социо-правовые явления в ракурсе заданных в них целевых установок и с опорой на выработанные в них методы; при этом отмечается комплексный характер изучения права и правовых явлений (ч. 1, с. 127, 306; ч. 2, с. 516 и др.).

* * *

Структура монографии подчинена логике проводимого П.П. Серковым оригинального фундаментального исследования и включает *две* основные *части*, *первая* из которых посвящена *анализу соотношения правовой доктрины и мер правовой политики*; во *второй части* обобщается *исторический опыт восхождения к человеку, обществу и государству*.

² См.: *Вылегжанин А.Н., Магомедова О.С.* Международно-правовая политика государства. Современные концепции // *Международ. процессы*. 2022. Т. 20. № 3 (70). С. 112–126.

³ См.: *Малько А.В.* Теория правовой политики. М., 2012.

⁴ См.: *Серков П.П.* Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования): в 3 ч. М., 2018; *Его же.* Правоотношение (Нравственность современного правового регулирования). М., 2020.

⁵ *Серков П.П.* Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования): в 3 ч. Ч.¹ С. 40.

⁶ *Старилов Ю.Н.* Правоотношение: «Высокий уровень дискуссионности» и «методологические подходы». Рец. на кн.: *Серков П.П.* Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования): монография: в 3 ч. М.: Норма, 2018 // *Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Право*. 2018. № 3. С. 402–408.

Уже во *введении* автором монографии развернуто и иллюстративно (с приведением ряда исторических примеров и с опорой на ранее проведенные исследования темы правоотношения) обосновываются идеи о выявлении в механизме правоотношений естественных корней нравственности, в связи с чем «закономерности правового регулирования генерируются самой социальной действительностью», о том, что в результате многовекового межличностного общения сложились его нравственно оправданные закономерности «для обеспечения субъективного и социального благополучия жизни посредством формирования социальных способов достижения конкретики справедливости в каждом акте межличностного общения», о том, что «источки естественности этих процессов в социальной действительности актуализируют принятие правовых норм. Сфера их формирования заслуживает беспристрастной и системной конкретной научной юридической аналитики посредством соотнесения мер правовой политики и механизма правоотношений» (ч. 1, с. 33). Данные идеи носят, по сути, отправной характер и получают дальнейшую предметную конкретизацию в ходе проведенного автором монографического исследования.

В *гл. 1 «Конкретика справедливости. Неведомые закономерности или утопия» первой части* монографии П.П. Серковым с опорой на разработанные им оригинальные подходы проводится анализ правовой действительности, рассматриваются в конструктивно-критическом осмыслении воззрения отечественных правоведов и представителей зарубежных правовых школ о праве, правопонимании, правоотношении, правовом регулировании. Автор, принимая во внимание многомерный характер права и его действия, а также указанную им недостаточную «степень разработанности истоков устойчивости научных воззрений на правовую действительность» (ч. 1, с. 86), отмечает значимость уяснения проблемы — «имеются ли в социальной среде простейшие «наночастицы», слагающие правовую действительность и аналитические «точки опоры», в чем-то связующие, а в чем-то разделяющие эту действительность» — и далее поясняет: «По существу, требуется доктринальное выявление и обоснование юридических закономерностей, наполненных системной конкретикой признаков, критериев и параметров в субъективных правах и обязанностях. Как следствие, с большей достоверностью проявятся и контексты того, какие вопросы в праве являются основополагающими, а какие периферийными, но подчас получившими приоритетную значимость» (ч. 1, с. 87). П.П. Серков обстоятельно исследует значение идей, слов и дел для права и правопонимания: современной юриспруденции, теории права, правового регулирования, отображения сущности свобод. Значимость выдвигаемых научных идей, обосновывающих их слов и подтверждающей практики дел (неразрывно связанных между собой) обосновывается автором в целях «выявления и обоснования юридической наукой универсального способа познания правовой действительности» и объясняется, по его мнению, тем, что «взаимобусловленность идей, слов и дел образуется объективно, т.е. независимо от чьих-либо желаний в правовой действительности» (ч. 1, с. 168). П.П. Серков, исходя из принципа последовательности, внутренней непротиворечивости идей, слов и дел как основания корректируемого познания правовой действительности, обоснованно полагает рациональным структурировать указанный способ изучения правовых явлений на описательный режим, режим правовой динамики, режим правовых ощущений и режим обобщений; дает содержательную характеристику указанных предлагаемых новых понятий (ч. 1, с. 169—186).

Глава 2 первой части монографии посвящена сущности правовой политики. Следует отметить, во-первых, стержневую идею автора рассматривать правовую политику во взаимосвязи с механизмом правоотношений (на что нами уже было обращено внимание) и, во-вторых, широкий охват аспектов, через рассмотрение которых предлагается авторское понимание проблемы.⁷

* * *

Остановимся на затрагиваемых в книге международно-правовых аспектах исследуемой проблематики.

В § 3 *гл. 1 первой части* монографии (ч. 1, с. 127—164) рассматриваются вопросы правовой доктрины и межгосударственных отношений. В частности, приводится перечень основных международных актов, основанных на верховенстве права (принятых, соответственно, на универсальном уровне и в рамках различных региональных международных организаций). Отмечая, что содержание международных документов, «особенно Организации Объединенных Наций, несомненно, обладает существенной глубиной и широтой», автор далее обращает внимание на их недостаточную эффективность (прежде всего в плане «предварительного установления безопасности, порядка и социального мира») (ч. 1, с. 129, 130). По мнению П.П. Серкова, у права, призванного регулировать межличностное общение, а также общение с участием государств и в этих целях «отделять нравственное и безнравственное пространства, устанавливая, когда была корреспондирующая «встреча» его носителя с правом другого государства, а когда конфликтное «столкновение», выявлены «безальтернативные способности сохранения сознательной жизни, причем улучшающейся из десятилетия в десятилетие» (ч. 1, с. 130, 131). Как полагает автор, «при таких обстоятельствах должно существовать рациональное и подробное обоснование наличия у права «сил» обеспечения межгосударственной справедливости... <...> Сложно отрицать, что вера в справедливость призвана объединять социум, в том числе посредством межгосударственных отношений» (ч. 1, с. 131).

Суждение П.П. Серкова о потенциале права (в том числе международного права) утверждать справедливость на уровне социума и в межгосударственной системе выглядит в полной мере обоснованным, идея справедливости традиционно рассматривается в доктрине международного права в качестве основополагающей для международной нормативной системы в целом. Заметим, вместе с тем, что понимание справедливости (ее конкретного содержания применительно к реалиям и идеальным моделям жизни социума, событиям международной жизни) может существенно различаться у конкретных государств — членов мирового сообщества и населяющих их народов, с учетом

⁷ Соответственно, выявление П.П. Серковым сущности правовой политики связано с рассмотрением методологических основ ее мер (ч. 1, с. 305—330), ее исторических начал (ч. 1, с. 330—368), с пониманием современной правовой политики (ч. 1, с. 368—402), с осмыслением закономерностей правовой политики, а также и самого факта наличия таких закономерностей (ч. 1, с. 402—449), причин неведомости этих закономерностей и их сакральных смыслов (ч. 1, с. 450—519), анализом соотношения правовой политики и правовой социализации (ч. 1, с. 519—547), правовой политики и правовой идеологии (ч. 1, с. 606—619), правовой политики и правовой культуры (ч. 1, с. 619—657), правовой политики и демократии (ч. 1, с. 727—768), правовой культуры и правовой действительности в теории и практике (ч. 1, с. 658—727), с рассмотрением исторических и современных контекстов соотношения правовой политики и межгосударственных отношений (ч. 1, с. 768—840), а также некоторых аспектов межгосударственного правосудия (ч. 1, с. 841—870).

прежде всего культурно-цивилизационного фактора, определяющего (в настоящее время во взаимосвязи с геополитическим фактором, по обстоятельствам фактической независимости государства и проводимой им внешней политики либо напротив, той или иной степенью зависимости государства и его внешней политики от ведущих стран Запада, прежде всего США) группирование государств на основе тех или иных цивилизационных ценностей и интересов. Представляется также, что данная расстановка государств (в том числе в подходах к пониманию справедливости в правовом и международно-правовом контекстах) не является чем-то «застывшим», раз и навсегда заданным, и в определенной степени, коррелирует с изменениями геополитической ситуации, возможными коррективами компонентов международной системы (в первую очередь идеологического).

П.П. Серков с учетом отмеченной им неэффективности международно-правовых актов, а также того объективного обстоятельства, что ни их наличие, ни работа органов международного правосудия не смогли предотвратить грубейшие нарушения прав человека, равно как и ведение Западом (США и НАТО) агрессивных войн и «цветных» революций (в книге приводятся соответствующие примеры), замечает: «анализ возникновения и развития механизма правоотношений показывает, что упование на право создает иллюзию идейной фундаментальности. Судя по изложенным примерам, цивилизация расплачивается высокой ценой за привлекательность верховенства права» (ч. 1, с. 164).

Следует признать, что принцип верховенства права (первоначально сформировавшийся в рамках доктрины господства права Rule of Law в странах англосаксонской правовой семьи, а затем получивший свое воплощение на основе доктрины правового государства в странах континентальной правовой системы) выглядит недостаточно определенным в научной и правоприменительной сферах, что, по мнению отдельных правоведов, приводит к необоснованному расширению критериев верховенства права⁸.

Вместе с тем необходимо принять во внимание и другую сторону рассматриваемого вопроса. Во-первых, доктрина верховенства права эволюционирует, а сам принцип по обстоятельствам его применения и толкования национальными и международными судами органично включен в правовую действительность. Заметим, что и Конституционный Суд РФ при формулировании своих правовых позиций увязывает с принципом верховенства права другие правовые принципы (принцип правовой определенности, принцип правового государства). Во-вторых, применительно к сфере международных отношений значимость обеспечения верховенства права последовательно проводится в политико-правовых программных документах международного и внутригосударственного права⁹. Показательно, что в современной отечественной литературе по международному праву представлен подход осмысления роли верховенства права в международных отношениях и места России (как Великой Державы, постоянного члена Совета Безопасности

ООН) в его обеспечении в соответствии с Уставом ООН¹⁰. В целом, как представляется, речь должна идти не о нивелировании верховенства права, в частности, в международных отношениях, а о научном переосмыслении его содержательно-функциональных характеристик и содействии (с опорой на потенциал международно-правовой политики государства) формированию новой практики его реализации, последовательно отражающей потребности обеспечения целостности международного права, достижения и поддержания состояния подлинно справедливого и устойчивого мироустройства.

В § 15 и 16 гл. 2 *первой части* рецензируемой монографии (ч. 1, с. 768–840) раскрываются исторические и современные контексты соотношения правовой политики и межгосударственных отношений. Автор с опорой на проводимую им концептуальную идею рассматривать различные аспекты правовой политики через призму механизма правоотношений отмечает «потребность использования его неизменной логики возникновения и развития к внешней государственной правовой политике при бесспорности того, что природа формы и содержания межгосударственных отношений имеет существенную специфику» (ч. 1, с. 768). Далее П.П. Серков с учетом отраженного в политологической науке мнения, согласно которому «сложилась ситуация, при которой нет единого и общепринятого определения понятия “глобальное управление”», и что это, в свою очередь «не связано с некомпетентностью ученых или политиков, а указывает на сложность описываемого феномена», замечает: «В приведенных доводах приходится констатировать признание научного бессилия, т.е. локально наглядное подтверждение высказанных ранее критических замечаний о неэффективности правовой теории относительно ясности юридических научных идей и слов, а также их связей с делами межгосударственных отношений» (ч. 1, с. 768, 769). Констатация того факта, что в межгосударственных отношениях «имеет место нечто особенное», определяет, по мнению П.П. Серкова, закономерность постановки следующих вопросов: «что собой представляет это особенное, для чего оно существует, каким образом функционирует?» (ч. 1, с. 769). Опираясь на междисциплинарный подход изучения права и введенные в научный оборот режимы познания правовой действительности, осмысливая многочисленные историко-правовые и современные примеры реализации государствами внешней политики, автор погружает читателя (через призму своего восприятия) в сложный и многомерный мир межгосударственных отношений, высказывает ряд юридически обоснованных суждений, согласующихся с ключевыми идеями своего научного труда. Так, им справедливо указано на то, что «юридически эффективное приспособление мер правовой политики к связям между государствами становится возможным только посредством выявления юридических закономерностей» (ч. 1, с. 781); «правовая политика каждого государства в большей степени эмпирическая, чем научно выверенная юридически устойчивым вектором нераздельности и эквивалентной значимости прав и обязанностей по отношению ко всем другим государствам, бесспорно обладающим суверенитетом...» (ч. 1, с. 803); «не оценивается и юридически не детализируется наличие в мерах правовой политики отдельных государств перманентной практики нарушения

⁸ См.: Умнова-Конюхова И.А., Николаев В.А. Принцип верховенства права: эволюция доктрин правопонимания в национальном и международном праве // Пробелы в рос. законодательстве. 2019. № 4. С. 92–100.

⁹ Приведём здесь Декларацию тысячелетия 2000 г. (разд. VIII), Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. (разд. V), Концепцию внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229).

¹⁰ См.: Синяева Н.А., Каламкарян Р.А. Поддержание режима верховенства права в системе международных отношений как воплощение последовательной правоприменительной практики Российского государства // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2018. № 12 (257). С. 87–95.

баланса прав и обязанностей в межгосударственных отношениях, в связи с чем неизбежно продуцируется фундамент двойных стандартов» (ч. 1, с. 804); «неизменность логической конструкции механизма правоотношений и закономерности возникновения и развития способны формировать нравственно оправданную панораму наднациональных идеалов должного в качестве психологической потребности большинства мирового сообщества» (ч. 1, с. 840).

Подход П.П. Серкова к рассмотрению им проблемы соотношения правовой политики и межгосударственных отношений логически обоснован ходом проводимого исследования и согласуется с общими концептуальными идеями подготовленного научного произведения. Следует признать значимость позиции автора монографии по всему спектру поднимаемых вопросов. Так, в частности, близка и понятна последовательно проводимая П.П. Серковым позиция обоснования (с опорой на правовые аргументы) исторического и современного вклада России в обеспечение подлинно справедливого мироустройства¹¹.

Вместе с тем, заметим, что непосредственно проблеме международно-правовой политики государства посвящены отдельные публикации представителей науки международного права; в частности, укажем на ряд статей авторитетного ученого в области международного права проф. А.Н. Вылегжанина (в том числе в соавторстве)¹², где обосновываются научная идентичность международно-правовой политики государства, обозначена роль национальных интересов государства в его международно-правовой политике, рассмотрена суть международно-правовой легитимации действий и позиций государства, отмечены возможности концептуально выстроенной международно-правовой политики в плане препятствия искажению международного правосознания, в установлении правовой определенности в сфере межгосударственных отношений, в прогрессивном развитии международного права, его адаптации к новым политическим и иным вызовам. Как представляется, включение указанных и некоторых других специальных работ в круг научных источников (наряду с обширным перечнем используемых П.П. Серковым научных трудов и эмпирического материала) выглядит обоснованным, принимая во внимание ярко выраженную международно-правовую специфику исследуемого феномена, содействует его всестороннему изучению.

В § 17 гл. 2 *первой части* монографии раскрыты аспекты межгосударственного правосудия (ч. 1, с. 841–870), в этой связи в контексте предмета исследования и с опорой на разработанные П.П. Серковым методологические подходы проанализирована практика Европейского Суда по правам человека. Выразим солидарность с концептуальным суждением автора о том, что «ценности межгосударственного правосудия не должны восприниматься абстрактно, но должны подвергаться единообразному юридическому структурированию и классификации в непрерывном ракурсе не отторжения, а уважения ценности глубинных смыслов

каждой национальной правовой культуры без построения иерархической зависимости ценностей правовой культуры одного государства» (ч. 1, с. 842).

* * *

Вторую часть рецензируемой книги «*Обобщение юридических опытов восхождения к человеку, обществу и государству*» также отличает оригинальный и новаторский подход автора. Отмечая, что «непоколебимо стабильная работоспособность идей о механизме правоотношений подтверждается уже третьим исследованием», он далее констатирует: «За счет аналитического потенциала этого механизма стало возможным осязаемо разделить право и правовое регулирование, а также сформулировать различение сущности морали и нравственности» (ч. 2, с. 6). П.П. Серковым (с опорой на ранее проведенные исследования, их результаты) обращено внимание на «перспективность исследовательской методики на основании механизма правоотношений», указано на то, что «рассмотрение сущности механизма правоотношений явно не исчерпано», сформулирован отправной посыл о том, чтобы «полученные результаты концентрированно спроецировать на неопределенности повсеместно доминирующей искусственности теории права в целях развития опыта по исследованию естественности правовой действительности» (ч. 2, с. 7, 8). Соответственно, содержание второй части структурировано по *двум главам*. В гл. 1 право характеризуется как пространство неопределенностей, в гл. 2, напротив, рассматриваются выделенные автором определенности правового регулирования. Данный подход диалектического противопоставления ключевых правовых категорий (с одной стороны, науки права, с другой — правового регулирования), выделения П.П. Серковым в ходе исследования комплекса составляющих юридического знания, значимых для разработки правовой политики, очевидно, содействует системному и одновременно практико-ориентированному изучению правовой действительности.

В гл. 1 *второй части* монографии (ч. 2, с. 22–472) всесторонним образом проанализированы аспекты явления, обозначаемого автором как «право — пространство неопределенностей»¹³. Обстоятельный комплексный предметный анализ приведенных факторов завершается выводом об отсутствии «доктринального видения юридических контекстов нравственности и безнравственности, поскольку до настоящего времени отсутствует четкое выделение юридических закономерностей и обоснование взаимодействия юридических показателей, характеризующих последовательность нравственно оправданного юридического развития общества» (ч. 2, с. 471). В этой связи П.П. Серков справедливо полагает, что «доктринальные потребности всесторонности научного познания современной юриспруденции насыщают актуализируют освещение авторских предложений о естественности правового регулирования, способных доказательно заместить искусственную идею о праве» (ч. 2, с. 472).

В гл. 2 *второй части* монографии (ч. 2, с. 473–670) детально рассмотрены аспекты, которые автор относит

¹¹ Приведем здесь только две фразы: «Российское видение мер правовой политики в межгосударственных отношениях очевидно и существенно препятствует замыслам имперского влияния на межгосударственные связи современной цивилизации от кого бы они ни исходили в прошлом и не исходят в настоящее время» (ч. 1, с. 797); «Россия, как и в предыдущие времена, снова защищает не только себя, но и другие государства от вассальной зависимости» (ч. 1, с. 840).

¹² См.: Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П. Понятие «международно-правовая политика государства» // Московский журнал междунар. права. 2016. № 4. С. 21–37; Вылегжанин А.Н., Магомедова О.С. Указ. соч. С. 112–126.

¹³ А именно неопределенности: столпа юриспруденции (ч. 2, с. 22–52), правовых идей (ч. 2, с. 52–85), режима правовой динамики (ч. 2, с. 85–112), режима правовых ощущений (ч. 2, с. 112–139), правовой диалектики (ч. 2, с. 139–163), правопонимания (ч. 2, с. 163–192), соотношения права и этики (ч. 2, с. 193–224), начал правовой теории (ч. 2, с. 224–247), правовой онтологии (ч. 2, с. 247–279), правовой аксиологии (ч. 2, с. 279–313), правовой гносеологии (ч. 2, с. 314–343), метафизики в праве (ч. 2, с. 343–376), правовой истории (ч. 2, с. 377–408), множественности правовых воззрений (ч. 2, с. 408–437), мер правовой политики (ч. 2, с. 438–472).

к определенностям правового регулирования¹⁴. Новаторский подход П.П. Серкова и его вклад в методологию правопонимания и в целом в развитие юриспруденции и науки права обозначены по обстоятельствам предложений автора о параметрах определенности закономерностей правовой политики, правового сущего в правовой политике, правовых идеалов и справедливости в правовой политике. Главный вывод проф. П.П. Серкова, ориентированный на перспективу поступательного развития государства, социума и его членов во взаимосвязи с развитием правопонимания и правовой политики, заключается в суждениях о том, что «аналитический потенциал механизма правоотношений предстает единственным надежным идейным фундаментом, способствующим развитию нравственного пространства, защищающего человека, общество и государство и угроз безнравственных идей, слов и дел», при этом способности данного механизма действуют «во всем многообразии межличностного общения, включая межгосударственные отношения... его беспристрастная аналитика обязательно способствует выявлению алгоритмов взаимобусловленности и взаимодействия субъективных и социальных потребностей, устремленных к юридически определенной системной конкретике субъективного счастья и социального благополучия» (ч. 2, с. 669).

* * *

Рецензируемая монография, принимая во внимание, объем и характер используемых в ней источников, нестандартность подходов П.П. Серкова и уровень авторских обобщений, образный, проникнутый отношением ученого к исследуемым вопросам, глубокий, научно разработанный и одновременно сложный для восприятия стиль изложения, ориентирована на вдумчивого и подготовленного читателя. Следует также отметить, что рассматриваемые в книге проблемы сопровождаются иллюстрирующими их схемами, в свою очередь, позволяющими наглядно проследить логику рассуждений автора.

Монография П.П. Серкова «Правоотношение (Теория и практика современной правовой политики)» вносит существенный вклад в теорию права и в целом в развитие юриспруденции по обстоятельствам проведенного в ней научного обоснования системной взаимосвязи механизма правоотношений и правовой политики.

Представленное научное исследование проф. П.П. Серкова по всей проблематике права широко востребовано и получит заслуженное признание научной общественности и практикующих юристов, полезно для студентов и аспирантов, а также для всех читателей, интересующихся проблемами права и правопонимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П.* Понятие «международно-правовая политика государства» // Московский журнал междунар. права. 2016. № 4. С. 21–37.
2. *Вылегжанин А.Н., Магомедова О.С.* Международно-правовая политика государства. Современные концепции // Междунар. процессы. 2022. Т. 20. № 3 (70). С. 112–126.

¹⁴ А именно определенности: уроков вирусологии (ч. 2, с. 473–498), закономерностей правового регулирования (ч. 2, с. 498–534), некоторых аспектов правового регулирования (ч. 2, с. 535–597), механизма правоотношений как основной юридической закономерности правового регулирования (ч. 2, с. 598–634), правовой политики (ч. 2, с. 634–670).

3. *Краснов Ю.К.* Правовая политика России на современном этапе: учеб. пособие. М., 2019. С. 4.
4. *Малько А.В.* Теория правовой политики. М., 2012.
5. *Серков П.П.* Правоотношение (Нравственность современного правового регулирования). М., 2020.
6. *Серков П.П.* Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования): в 3 ч. М., 2018. Ч. 1. С. 40.
7. *Серков П.П.* Правоотношение (Теория и практика современной правовой политики): в 2 ч. М., 2023. Ч. 1: Правовая доктрина и меры правовой политики. С. 33, 85–87, 127–164, 168–186, 305–547, 565, 606–870; ч. 2: Обобщение юридических опытов восхождения к человеку, обществу и государству. С. 6–8, 12, 22–670.
8. *Синяева Н.А., Каламкарян Р.А.* Поддержание режима верховенства права в системе международных отношений как воплощение последовательной правоприменительной практики Российского государства // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2018. № 12 (257). С. 87–95.
9. *Стариков Ю.Н.* Правоотношение: «Высокий уровень дискусионности» и «методологические подходы». Рец. на кн.: Серков П.П. Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования): монография: в 3 ч. М.: Норма, 2018 // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Право. 2018. № 3. С. 402–408.
10. *Умнова-Конюхова И.А., Николаев В.А.* Принцип верховенства права: эволюция доктрин правопонимания в национальном и международном праве // Пробелы в рос. законодательстве. 2019. № 4. С. 92–100.

REFERENCES

1. *Vylegzhanin A.N., Dudykina I.P.* The concept of “international legal policy of the state” // Moscow Journal International Law. 2016. No. 4. Pp. 21–37 (in Russ.).
2. *Vylegzhanin A.N., Magomedova O.S.* International legal policy of the state. Modern concepts // International processes. 2022. Vol. 20. No. 3 (70). Pp. 112–126 (in Russ.).
3. *Krasnov Yu. K.* The legal policy of Russia at the present stage: textbook. M., 2019. P. 4 (in Russ.).
4. *Mal'ko A. V.* Theory of legal policy. M., 2012 (in Russ.).
5. *Serkov P.P.* Legal relationship (Morality of modern legal regulation). M., 2020 (in Russ.).
6. *Serkov P.P.* Legal relationship (Theory and practice of modern legal regulation): in 3 parts. M., 2018. P. 40 (in Russ.).
7. *Serkov P.P.* Legal relationship (Theory and practice of modern legal policy): in 2 parts. M., 2023. Part 1: Legal doctrine and legal policy measures. Pp. 33, 85–87, 127–164, 168–186, 305–547, 565, 606–870; part 2: Generalization of legal experiences of ascent to man, society and the state. Pp. 6–8, 12, 22–670 (in Russ.).
8. *Sinyayeva N.A., Kalamkaryan R.A.* Maintaining the rule of law in the system of international relations as the embodiment of consistent law enforcement practice of the Russian state // Law in the Armed Forces – Military Law Review. 2018. No. 12 (257). Pp. 87–95 (in Russ.).
9. *Starilov Yu. N.* Legal relationship: “High level of discussion” and “methodological approaches”. Review of the book: Serkov P.P. Legal relationship (theory and practice of modern legal regulation): monograph: in 3 parts. M.: Norma, 2018 // Herald of the Voronezh State University. Series: Law. 2018. No. 3. Pp. 402–408 (in Russ.).
10. *Umnova-Konyukhova I.A., Nikolaev V.A.* The principle of the Rule of Law: the evolution of doctrines of legal understanding in national and International Law // Gaps in Russian legislation. 2019. No. 4. Pp. 92–100 (in Russ.).

Сведения об авторах

ЛОБАНОВ Сергей Александрович — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правового регулирования топливно-энергетического комплекса Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России; 119454 г. Москва, проспект Вернадского, д. 76; профессор кафедры международного права Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета

КАЛАМКАРЯН Рубен Амаякович — доктор юридических наук, профессор, лауреат премии им. Ф.Ф. Мартенса Президиума Российской академии наук (2007), профессор кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя; 117437 г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12; профессор кафедры «Международное право и внешнеэкономическая деятельность» Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Authors' information

LOBANOV Sergey A. — Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Legal Regulation of the Fuel and Energy Complex of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia; 76 Vernadsky Ave., 119454 Moscow, Russia; Professor of the Department of International Law at the Institute of International Law and Justice of the Moscow State Linguistic University

KALAMKARYAN Ruben A. — Doctor of Law, Professor, Laureate of Martens Prize Presidium of the Russian Academy of Sciences (2007), Professor of the Department of Human Rights and International Law of Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 12 Akademik Volgin str., 117437 Moscow, Russia; Professor of the Department of International Law and Foreign Economic Activity of Speransky Law Institute of Stoletovs Vladimir State University